Конкурент

Автор:
Оксана Алексеева

Конкурент

Оксана Алексеева

Романтика с веселой приправой

А говорят, что столица огромна! Надо же было встретиться со старым знакомым из родного городка и заодно выяснить, что он главный конкурент в бизнесе. Но Соня сделала себя сама, она не сдаст ни одной позиции, даже бывшему любимому. Старая любовь нечаянно нагрянет, вооружайся до зубов!При создании обложки использованы изображения с сайта shutterstock.

Глава 1. Исида и Осирис

Настя разглядела его первой – глазастая. И завопила так, что полквартала вздрогнуло и заозиралось:

– Никита?! Никит, стой!

А ведь они пропустили всего по одному коктейлю в баре, но Настя почему-то немного захмелела. Вот, только вышли на улицу, как она какого-то знакомого заприметила. Соня тоже вздрогнула и остановилась, чтобы не мешать им. Мужчина уже садился в такси, когда его окликнули. Так, молодой, стройный, костюмчик дорогущий. Соня вздохнула и закатила глаза к звездному небу, но сквозь дым не разглядела ни одной звезды. Судя по всему, парень этот не просто знакомый Насти, а очередная ее любовь. Вечер может закончиться нескоро и стыдно.

Настя имела привычку влюбляться каждые три недели и всякий раз уверяла, что «с ней такого еще не было». Первая неделя страстной, неразделенной любви, вторая – нелепых попыток подобраться к предмету обожания, и третья – непроходимая тоска от неожиданного расставания. Чаще всего мужчины даже не успевали догадаться, что они целую неделю состояли в отношениях. Здравый смысл на Настю не действовал: она будто вовсе не понимала, что отпугивает всех и степенью своей заинтересованности, и количеством этих самых заинтересованностей. Во всех остальных вопросах старая, еще со школьной скамьи, подруга была безупречна, потому за ней оставлялось право чудить хоть в чем-то.

Но на этот раз она зачем-то позвала:

– Сонь, ты чего замерла? Это же Никита!

Соня посмотрела внимательней. Мужчина повернулся, замер и воскликнул с тем же удивлением, но к счастью, без того же напора:

– Настя? А ты что тут делаешь?

Узнать его не составило труда уже в первую секунду. Точно, Никита Кулагин собственной персоной. У Насти, видимо, тормоза не сработали, окликнула по инерции. Но от изумления и не такое сотворишь. Никита глянул на обеих и тоже вмиг узнал:

– Вот ничего себе! Встретиться в Москве да через столько лет! Вот это совпадение!

Настя зачем-то повизгивала, а Никита зачем-то обнял ее и даже в воздух приподнял. Счастливое воссоединение народов. Соня, кстати говоря, тоже была малость в шоке, потому и улыбалась.

– Сонь, я ж тебя и не узнал сразу! Ну ты и цаца стала! Красота!

От «комплимента» Соня улыбаться прекратила. И ответных приятностей отвешивать не стала. Никита очень изменился, хотя всего лет десять не виделись: вытянулся, еще выше стал, но теперь не напоминал пластмассовую

линейку, возмужал. Небритость эта тоже была непривычной. Он в школе был симпатичным, а теперь выглядел неуловимо иначе. Про такого уже не скажешь «милашка», нужно какое-то другое слово. Соне было лень выдумывать подходящие слова.

– И правда, совпадение! – она снова улыбнулась и шагнула ближе. Иногда просто нужно разыгрывать дружелюбие, чтобы люди побыстрее отстали. – Давно в столице?

– Да года два как! – он, по всей видимости, был рад встрече или тоже успешно разыгрывал роль. – Жаль, что были не на связи.

– А мы уже пять! – голосила Настя. – Сразу после института сюда переехали. Ты не знал?

– Как-то даже не интересовался, – он улыбнулся обеим, но было понятно, что скрывается под этой улыбкой – с какой стати ему интересоваться судьбой каких-то там одноклассниц?

Но ведь целых десять лет прошло с последней встречи, то есть с выпускного. Дела давно минувших дней забыты, а они теперь – все трое – серьезные взрослые люди. И, может, Настя не преувеличивает со степенью восторга. Она так же радовалась бы любой знакомой роже из родного города. Наивная и доброжелательная до одури, она всегда такой была. Само собой, что они и телефонами обменялись, и договорились обязательно-обязательно собраться и устроить совместную вылазку в бар. Отговорка, что приличные девушки по барам не шастают, прозвучала бы как-то не к месту, потому Соня просто улыбалась, пока скулы не начало сводить.

Никита наконец-то уехал, обрадовав Настю клятвой быть на связи днем и ночью, после чего подруги отправились к стоянке. Машина с водителем уже давно ждала. Кстати говоря, ни одна из них так и не получила права. То времени не было, то столичные дороги пугали, то снова не стало времени. А потом они и думать об этом перестали – если у человека хватает доходов на личного водителя, то зачем ему переживать о правилах дорожного движения?

Они разместились на заднем сидении, и Соня приветливо кивнула шоферу.

– Петр Алексеич, Анастасию Васильевну завезем, потом меня.

– Понял, Софья Андреевна.

Настя же сразу развернулась – глаза блестящими тарелками наружу торчат. И в очередной раз возликовала без повода:

– Нет, ну ты представляешь? Представляешь, да?

– Представляю, – Соня буркнула в ответ, всеми силами изображая, насколько ей это совпадение успело осточертеть.

Настя сразу скуксилась, будто отражение подруги изобразила.

– Сонь, но столько времени прошло! И не чужие ведь люди. Неужели это важно, что вы когда-то там встречались?

Встречались, было дело. Соня с Никитой в одном дворе росли, даже в детский сад вместе ходили. Потом так же вместе в школе оказались. Не сказать, что такими уж большими друзьями были, просто соседи. Понятное дело, что он за старую знакомую заступался, если требовалось, но на этом вся их дружба и заканчивалась. Даже их родители особо близки не были, самые обычные знакомые. И в девятом классе их обоих и очень синхронно долбануло подростковыми гормонами. Вместе после школьных танцев домой шли, а потом совершенно неожиданно начали целоваться. После чего несколько дней в глаза друг другу посмотреть не могли, но процесс уже был запущен. Никита, как и Соня, в те времена не был в таких делах особо опытным, а тут такое. В общем, накрыло, как обязано накрывать двух симпатичных друг другу людей.

Месяц он ходил кругами, а она уже терзалась романтическими переживаниями и недоумевала, как в мальчике, знакомом с детсадовского горшка, героя девичьих фантазий не разглядела. И вот через месяц они снова шли вместе домой, когда он взял ее за руку – ладонь потная, голос срывающийся от волнения:

– Соньк, а давай встречаться?

Она покраснела, побледнела поверх красноты полосами и заявила заикаясь:

– Ну ты и дурак, Кулагин! А давай.

И после этого все сразу стало серьезно. Они были молодыми и глупыми, но все, происходящее между нами, казалось серьезным и взрослым. Родители поудивлялись, плечами попожимали, да тоже восприняли как само собой разумеющееся. Он для нее был первой любовью, и она для него первой, хотя поначалу Никита и сочинял, сколько девушек у него было раньше. Через полгода он стал ее первым мужчиной, как и она для него – первой, хотя он признался в этом только тогда, когда неловко стянул с нее бюстгальтер. И все эти неловкости между ними казались самыми романтичными, какие вообще можно себе вообразить.

Они стали официальной парочкой в классе и словно дали команду остальным. Одноклассники принялись тоже влюбляться, но чаще всего разбегались через пару месяцев. Только Соня с Никитой крепко держались за руки. Она и после не припомнит времени такой безумной влюбленности – гормоны, не иначе. И им помогало то, что они знали друг друга с детства – обошлись вообще без притирок. Притирки, как ни странно, начались намного позже. Правильнее сказать, подростковая влюбленность иссякла и в одиннадцатом классе приказала долго жить.

В любой паре кто-то любит сильнее, и это была Соня – слабое звено. Она и разлюбила позже, и мучилась дольше. Но уже чистым, свободным от эмоций разумом имела возможность наблюдать, как Никиту начинает раздражать то, что еще недавно восхищало, как он становится равнодушным и отстраненным, как их недавно пламенные отношения превращаются в фарс. Инициатором расставания стала Соня, не имеющая сил больше это выносить. Еще месяц они трепали друг другу нервы, пару раз снова сходились, но дотерпели до конца этой безнадежной влюбленности. И теперь настала очередь снова удивляться: как Соня за целых два года не могла рассмотреть, что Никита ничем не лучше остальных. Не самый красивый мальчик в школе, не самый умный, он обыкновенный! Она два года держала за руку человека, который был самым обыкновенным, а подобное всегда шокирует. Понятное дело, что после такого любовь обратилась ненавистью. К счастью, выпуск был не за горами, и они разлетелись в разные стороны с мечтой никогда не встречаться. А потом, через много, много лет вспоминать с улыбкой это, в сущности приятное, прошлое. Ведь проблемы забываются, в памяти остается только хорошее.

И вот оказалось, что десяти лет недостаточно. Ненависть иссякла до донышка, да они вообще друг о друге несколько лет не вспоминали! А увиделись, и стало не по себе. Никаких приятных воспоминаний и в помине не ощущалось. Только какое-то лицо из прошлого – ни жарко, ни холодно. К тому же сейчас у Сони был мужчина, они встречались почти год, жили вместе. Настоящий, вызывающий уважение, любящий и восхищающийся. И она относилась к нему точно так же. Вот это уже называется «взрослыми отношениями», зачем вспоминать позорные периоды прошлого?

Настя все никак не могла угомониться:

– А он хорош, заметила? Он и в школе был красавчиком, а сейчас прям… мачо!

– Угу. Еще влюбись в него, ты уже две недели ни в кого не влюблялась по гроб жизни, – Соня не удержалась от укола.

– Не будь он твоим бывшим, я б уже! – рассмеялась подруга.

– Бери. Бесплатно отдаю. А меня настоящий мужчина дома ждет. Не трехнедельный и даже знающий, что он мой мужчина.

– Да не-е, не надо, – та и не думала обижаться на привычную иронию. – Неужели я в Москве не найду кого-нибудь, в кого можно влюбиться?

Она найдет. Руку можно дать на отсечение, и трех дней не пройдет.

Нынешний любимый Сони работал хирургом в платной клинике и чаще всего оказывался дома первым. Потому, войдя, она удивилась тишине.

– Миш, ты дома?

– Тут я, – раздался голос с кухни. – Мой руки. Надеюсь, ты голодная? А то иначе я зря всю плиту испачкал.

Она прошла и остановилась в дверном проеме, не в силах сдержать смеха. Михаил в розовом фартуке колдовал над салатницей. И про плиту он преувеличил. В их паре он был шеф-поваром, она так и не научилась готовить.

Всегда считала, что работать надо головой, а не руками. А может, просто не нашла в этом удовольствия. Зато Миша обожал это дело и вот такие уютные посиделки. Красивый, светловолосый, солидный и почти всегда пребывающий в прекрасном настроении – идеал. Он на четыре года старше, но только познакомившись с ним, Соня поняла, почему такая разница в возрасте сексуальна. А может, он всегда таким был: серьезным, ответственным и без капли подросткового максимализма?

Подошел, чмокнул в губы и вернулся к салату.

– Как день прошел, Соня?

– Отлично, – она привычно выдавала ежедневный отчет. – Мы все-таки подписали договор с небольшим тренажерным залом. Зашли с Настей в бар и по-быстрому это отметили.

Миша улыбался салату, но было понятно, что гордится он вовсе не нарезкой огурцов.

– Поздравляю! Ты у меня просто акула бизнеса!

Она приняла комплимент как должное, но ответила:

– К сожалению, главная сделка еще впереди. Нам нужен крупный договор. «Царство спорта» подойдет!

– Это которое в центре? Они сдадутся, им некуда деваться. Ведь «Исида» – это баланс пользы и вкуса! – он сказал с задором, дословно, как звучал слоган на рекламном баннере.

Именно за эту непоколебимую веру она его и любила. Села на высокий стул и счастливо вздохнула:

– А как у тебя день? Были сложные пациенты?

Но он сначала пододвинул к ней тарелку с ароматно пахнущим шницелем, а уже после начал отвечать. Они еще не стали узаконенной семьей, но обоим без труда

представлялось, как именно все будет через пять или десять лет – так же приветливо, неравнодушно, уютно-спокойно и по-человечески тепло. Разница в характерах не пугала их. Они днем воевали с миром, с болезнями, с клиентами или поставщиками, а дома хотели создать тихую гавань, где амбиции не играют роли.

***

Ночью Соня просматривала отчетность, когда вдруг вспомнила о сегодняшней встрече. Вот уж действительно, совпадение! Это же надо было не разойтись в самой столице на сто метров. Она замерла. Мысль еще не оформилось в связное предложение, но интуиция дятлом застучала – сначала по вискам, а потом по затылку, все сильнее и сильнее. Даже не пытаясь дышать, Соня судорожно закликала мышкой.

Еще в студенчестве они с Настей расписали бизнес-план по производству спортивного и диетического питания, а дальше шаг за шагом воплощали его в жизнь, привлекая все возможные инвестиции и бизнес-инкубаторы. Это была золотая идея – зарабатывать на здоровом образе жизни, и теперь она приносила плоды: продукция «Исиды» становилась все популярнее! Но корни той самой идеи росли вовсе не со студенческих времен, а раньше… Когда-то Соня с Никитой планировали общее будущее, перебирая все, даже самые фантастические, варианты. И ресторанным бизнесом хотели заниматься, и производством соков, и парикмахерскую открыть, и прокат машин. Теперь она даже и не вспомнит, кто первым ляпнул про фитнес-батончики, которые вместе разглядели на полке супермаркета, а от батончиков они расплясали целую индустрию. Детская мечта, не больше, которую Соня позже с Настей воплотила в жизнь.

У нее был список главных поставщиков на местном рынке. Открыла, бегло рассматривая список в алфавитном порядке. «Исида» стояла первой, там ей и место. Но взгляд запнулся за другое наименование, чем-то неуловимым похожее – «Осирис». По спине пробежали мурашки, а взгляд не отлеплялся от краткой информации. Фирма питерская, московский филиал открыт два года назад, склады… да у них даже склады примерно той же площади, что у «Исиды»! Это же надо – назвать фирму «Осирис»! Как будто фантазии с детских лет ни капли не прибавилось. Но как же она пропустила такое название? Пока не увидела Никиту, пока не вспомнила, ей и в голову не пришло, что между двумя названиями фирм прослеживается легкая ассоциация. И кто бы удивлялся, что

рядом с ним стояла жирная галочка, то есть именно эту фирму они заранее отметили, как главного конкурента за первый этаж огромного фитнес-центра «Царство спорта» – Клондайка, золотой жилы для любого, кто занимается их бизнесом.

Она уже и не сомневалась, когда утром в офисе в десятый раз перепроверяла информацию. Настя все никак не могла поверить:

– Тот самый «Осирис»? Да они же насели на «Царство», как сумасшедшие! Насколько я знаю, договор не подписали, но… Вот Калугин, вот же гад ползучий! Я сейчас его наберу, выясню!

Соня оторвалась от монитора, чтобы остановить подругу:

– Зачем?

Но было уже поздно. Настя выхватила мобильник, направила его на Соню, как оружие, а потом, удостоверившись, что та остается на месте, набрала номер, только вчера полученный. Включила динамик.

– Ники-и-итушка, – протянула приторно. – Одноклассничек мой любименький! Может, поужинаем, как собирались?

И он ответил сухо – ни грамма вчерашней удивленной приветливости:

– Привет, Настя. Я тут кое-что выяснил, потому не думаю, что нам стоит ужинать вместе.

Настя округлила глаза и протянула еще более безобразно:

– И что-о-о же ты такого выяснил, душа моя?

Он, похоже, просто не замечал ее сарказма:

– Настя, все, пока. Не обижайся, пожалуйста, но ты скоро поймешь, почему я так говорю.

И бросил трубку. Подруга сделала единственный логичный вывод:

– Вот ведь гад!

Соня сложила руки на груди, стиснула зубы и кивнула. Настю хоть и несло, но она говорила все очень верно:

– Как мы его пропустили, как?! Он хочет отобрать у нас самый жирный кусок, Сонь!

Она кивнула снова, подписываясь под каждым словом.

– Не какой-нибудь левый чувак из Питера, как мы думали, а наш Никитка!

– Какой же он «наш»? – проскрипела Соня сквозь зубы.

– Вражина наш! – исправилась Настя и продолжала орать, на каждой фразе повышая голос. – Да мы под этот договор год копали! Мы же ждали, когда у «Царства» заканчивается предыдущий контракт! И он как раз через две недели заканчивается! И Калугин уже на стреме сидит!

– Пусть сидит. Договор мы ему не уступим, – Соня сжала кулаки, твердо вознамерившись даже физическую силу применить, если потребуется.

– Еще бы мы ему уступили! Не какому-нибудь финансовому гиганту, не международной сети, а какому-то ушлепочному Никитке Калугину?!

– Ну уж кому, а ему точно не отдадим! Пусть валит назад в свои дребеня! Понаехали тут!

Коротко говоря, это был один из немногих вопросов, в которых они с Настей были полностью солидарны. Соня резко встала из-за стола и настроилась на победный прорыв:

– Где там любит ужинать директор «Царства»? Пора брать быка за рога!

– Правильно, Софья Андреевна, так его! Давно пора! А то ишь, чуть какому-то Никитке не отдали! – и тут неожиданно сбавила тон: – Ты только это… со взглядом что-нибудь сделай. Директор «Царства» в возрасте уже, как бы его удар не хватил…

Глава 2. Осирис против

Никита медленно, как если бы держал взрывоопасный предмет, способный рвануть от колебания воздуха, отвел руку от себя и аккуратно положил сотовый в центр стола. В жизни случаются настоящие чудеса, не поспоришь. И далеко не все из них приятные.

Почему-то ему не приходило в голову, что его школьная любовь каким-то невероятным образом займется именно тем делом, о котором они в шутку мечтали. Не приходило, потому что даже теперь звучало абсурдно! Сонька Родионова от здорового образа жизни была примерно на том же расстоянии, как Никита – от поста президента Франции. Ошалевшим он себя чувствовал не от вопиющего совпадения, а от вопиющей наглости – уму непостижимо, Соня украла их идею! Ни стыда, ни совести. Понятное дело, они были влюбленными подростками и придумывали планы на совместное будущее, но разве после разрыва идеи не делятся, как имущество? Вот эта уж точно всецело принадлежала Никите. Именно он в одиннадцатом классе по вечерам подрабатывал в тренажерном зале, именно он накапливал первый опыт и нужную информацию. А эта клуша даже на утренней пробежке ни разу не бывала! За десять лет многое могло измениться, но не до такой степени – Никита и сейчас бы дал руку на отсечение, что Соня осталась олицетворением антиздорового образа жизни. Халтура! Нельзя быть успешным в каком-то деле, если сам в нем ничего не смыслишь!

И Настю за собой потащила. Но Никита без труда сопоставил, что как раз Настя оказалась просто дополнительным инструментом, когда стерва нацелилась в бизнес. Настю он помнил, как довольно приятного и общительного человека… слишком общительного, если уж начистоту. Но она точно не из тех, кто прет по головам и ворует чужие идеи. До сих пор милая и наивная, до сих пор – просто отражение своей яркой и зубастой лучшей подруги.

То, что «Исида» рванет в бой, уже сомнений не вызывало. Гендиректор «Царства» наотрез отказался вести какие бы то ни было переговоры в течение еще двух недель. И ведь «Осирис» собирался спокойно выжидать, даже если потом кто-то выхватит контракт из-под носа – это обычная конкурентная борьба. Незначительное поражение в череде побед. Но так Никита считал до тех пор, пока не выяснил, кто скрывается по ту сторону. Отдать сделку фирме, предложившей лучшие условия, – это одно. Но отдать сделку той, кто вообще не имеет морального права на нее претендовать, – совсем другая песня!

Никита нажал на кнопку коммутатора:

– Татьяна, собери всех на срочное совещание.

– Да, Никита Николаевич.

И уже через семь минут он вошел в большой зал с круглым столом, где собрались все важные специалисты «Осириса»: креативщики, начальники отделов, их секретари и экономисты. И все очень дружненько вздрогнули, когда Никита швырнул папку на стол и та издала уж слишком резкий хлопок. Зря он так. Зря показывает, что на взводе. Ведь персонал должен видеть начальника всегда спокойным и уравновешенным – так самим проще познать дзен и работать еще усерднее. Вид начальника – это не только презентабельность фирмы и «да он сам может сниматься в нашей рекламе!». Это еще и подсознательная уверенность в завтрашнем дне, ничем не объяснимая, но работающая – мол, глядите, шеф даже ухом не повел, то есть с нами никогда ничего не случится. Лишь бы не уволил.

Спохватившись, Никита натянул уверенную улыбку и еще более уверенным тоном заявил:

– Все идет по плану! А экстренное совещание не такое уж и экстренное, если разобраться, – он отметил, как все переглянулись и расслабились, потом продолжил. – Мне не дает покоя договор с «Царством спорта», потому предлагаю покидаться мыслями еще раз. Давайте, говорите, все, что мы знаем о нем!

Он даже приглашающе махнул рукой вверх, подбадривая. И начальник рекламщиков не подвел:

– Так а все уже обсуждали, Никит Николаич! Иван Коренко, директор, – очень серьезный мужик! Словами не разбрасывается, договоренности соблюдает до мельчайших пунктов. Благодаря этим качествам многого достиг и будет расти дальше, если здоровье в возрасте не подведет. Потому с ним все работать и хотят. Надежный человек, что уж там.

– Ну да, – парировала Екатерина из его же отдела. – Надежный и серьезный. А на прошлой неделе в свой любимый ресторан явился с любовницей лет на тридцать младше. Это при живой-то жене. У нас с тобой разные понятия о серьезности, Егор.

– Да я ж про бизнес говорю! – раздраженно ответил тот. – Покажи мне мужика, который за молодыми девками не бегает. Договоры-то тут причем?

Никита ввернул и свое слово:

– Его характер тоже понимать надо, Егор. Не будет лишним. Но все же давайте ближе к делу.

Один из экономистов, на которого он посмотрел, посчитал себя обязанным отреагировать:

– Да ничего нового. У Коренко был долгосрочный договор с французской фирмой, но они планируют открывать отдельную точку продаж в Москве. Пока вопрос не решен, вот он и установил срок в две недели: сначала расторгает старую сделку, потом заключает новую, никаких подстав. Он в своем репертуаре, тут Егор прав.

Никита уточнил:

– То есть он ждет окончательного ответа от французов через две недели?

– Именно так. У них как раз решится вопрос, но поставки они забили до сентября. А вот с сентября кто-то здорово озолотится: там колоссальная проходимость, возможность давать парную рекламу и вообще, сплошные плюшки.

Это Никита знал сам, но ведь он и просил повторять все по десятому кругу – в надежде, что придет новая идея на старых данных.

– Что-то еще? – он пока не хотел сдаваться.

Девушка из экономического отдела – новенькая, всего два месяца в штате – решила проявить себя, хоть и заметно волновалась:

– Нам нельзя ориентироваться на продажи французов. Если они уйдут из «Царства», то уведут с собой часть покупателей. Но даже по пессимистическому прогнозу все выглядит прекрасно. А через год мы выйдем на тот же уровень оборотки – люди привыкают, перестраиваются и остаются там, где им удобнее, если мы предложим то же качество.

Никита не мог ее не похвалить – в самом начале карьеры люди только на этом и держатся:

– Молодец, Анна. Я тоже считаю, что год – максимальный срок.

И она вдохновилась, даже в голосе появилось больше энергии:

– Это по самому худшему сценарию, Никита Николаевич! Официальных объявлений не было, потому международные концерны пока в стороне. Подсуетились только местные. Я насчитала пять фирм, которые заинтересовались, но почти все мелкие. Только «Исиду» я бы стала рассматривать как основного конкурента. Они ближе всего к нам и по ценовой политике, и по качеству.

Умница какая. А на собеседовании вся тряслась, как брошенная собачонка. Вот только зачем эта умница говорит такие неприятные вещи?

– То есть качество у нас на одном уровне?

Вроде бы он спросил очень мягко, но Анна отчего-то вся сжалась и забубнила:

– Не хотелось бы вас расстраивать еще сильнее, но на форумах «Исиду» рекомендуют на тринадцать процентов чаще, чем «Осирис».

– Понятно, – елейно протянул Никита. – То есть вообще ничего нового, что и требовалось доказать. Все свободны.

Он же само обаяние! Он же совершенный руководитель, которого невозможно вывести из себя! Тогда почему сотрудников как ветром сдуло? Но зато ровно через две секунды Никита смог впечататься кулаками в столешницу и от души наскрипеться зубами.

Но со временем вернулся к анализу. Рвать и метать время еще наступит, когда Соня победит. Точнее, такое время никогда не наступит. Итак, пятидесятилетний Иван Коренко настолько принципиальный, что даже говорить о возможности договора не станет, пока не получит ответ от долгосрочного партнера. Причем он же не пропускает ни одной юбки. Как некстати, что Никите юбки не очень идут… По спине прошелся холодок. В «Исиде» все это тоже наверняка вычислят, а там есть целая Настя! Кто не видел ноги Насти – тот в их школе не учился. В одиннадцатом классе она была влюблена в учителя по английскому, об этом тоже знала вся школа. Как и сам преподаватель – вынужден был догадаться, когда она явилась на экзамен в розовой юбке, которая не вполне прикрывала розовое же белье. Тогда Никита уже с Соней расстался, потому имел полное право впечатлиться, как и все остальные. Учитель тоже рассмотрел, выгнал Настю из класса, да и до конца учебы держался как-то в стороне.

Смешной был случай, запоминающийся. А теперь вот совсем не смешно. Никита как представил ту же самую Настю в той же самой юбке перед старым ловеласом, так сразу стало не смешно, а вполне себе страшно. Тот принципиальный до одури, но он просто ту шмотку не видел – там не только принципиальность, последний разум откажет! Воображение подкидывало жуткие картины, как Коренко покоряется этому розовому, как готов на все ради него, он порабощен на годы вперед. Пусть и нелепо, но не так уж нереально, раз уж Никита за десять лет забыть не смог.

Пора действовать. У женщин же ничего святого нет! Потому с женщинами надо воевать самыми жестокими мерами. Никита знал ресторан, где ежедневно ужинает Коренко, но до сих пор эту информацию не использовал, казалось наглостью лезть к человеку в свободное время. Но теперь наглость представлялась совсем иначе: это не изображение случайной встречи в ресторане, не походя заданный деловой вопрос, это мини-юбка с длинными

ногами и Настино умение обескураживать любого!

Так, думать холодной головой – действовать спокойно. «Исиде» не удастся переиграть его только этим козырем. У него в штате тоже вон полно красоток. Никита вызвал Анну и ввел в курс дела. Девушка привычно смутилась, но Никита не обращал на это внимания:

– Мы просто разыграем парочку, которая случайно пришла в то же самое место. Подойдем, поздороваемся, знакомы ведь, а там уж по ситуации. Но, Анна, я настоятельно рекомендую вам выглядеть как никогда ярко. Красивые девушки умеют творить чудеса, а вы бесспорно очень красивы. Оплату всей экипировки беру на себя – просто принесите чеки. Не вздумайте экономить, я хочу, чтобы бриллиант сиял.

От комплимента она и вовсе потерялась, даже вроде бы нервно затряслась и принялась бормотать:

– Спасибо, Никита Николаевич… спасибо… я постараюсь… но это как-то неожиданно…

Никита приподнял бровь в ожидании, когда эта странная сцена закончится. Анна выглядела так, будто он ее на свидание пригласил. Хотя нет. Как будто она была влюблена в него миллион лет, и потом он пригласил ее на свидание. Неловко как-то вышло. Наверное, надо было Кристину Михайловну из бухгалтерии позвать – она хоть уже не молода, да и в молодости вряд ли красавицей была, зато ни в каких ситуациях не тушуется.

Но метаться было поздно, потому на следующий день Никита под руку с похорошевшей Анной вошел в ресторан. И замер, понимая, что ни в чем не просчитался. В дальнем конце зала, через несколько рядов от Коренко, сидели они – обе, черт их дери. Да уж. И минута промедления могла стоить Никите договора.

И стояли-то они всего секунду, но даже за это время начало все происходить. Никита опасался за свое зрение и разум. Из-за столика встала не Настя, а Соня. Она выше, худющая, почти как в школе, на огромных шпильках, опасных для жизни. Выпрямилась, смахнула с плеча темную прядь уверенным жестом и пошагала вперед, как по подиуму. Юбка хоть и не оказалась розовой, но и

деловой такую не назовешь. Судя по тому, как мужчины за следующим столиком свернули шеи, она и без розового управится.

Никита рванул вперед, Анна, о которой он на мгновение забыл, вскрикнула, но вроде бы не упала. Вцепилась в локоть покрепче – таким макаром он ее и через весь зал хоть волоком протащит. Перерезал Соне путь, заставив замереть на месте и удивленно на него уставиться. Но уже очень скоро на ее лице появилось понимание и неискренняя улыбка:

– Какая неожиданная встреча, Никита. Опять. Догадываюсь, зачем ты здесь.

– Зачем? – Никита деланно выкатил глаза. – Я вот со своей девушкой в кои-то веки в свет выбрался, а тут вы. Опять.

– Да что ты говоришь, – она и не пыталась скрыть иронии. – Тогда приятного ужина вам обоим.

– А ты куда намылилась? – не удержался Никита. – Мы же планировали вместе как-нибудь посидеть, а тут такое совпадение.

Соня изогнула бровь – совсем новое выражение лица у нее, а губы изогнулись в лучезарной улыбке:

– Так тебе навстречу и ломанулась. О, смотрю, это же Никита! А чего бы мне ему навстречу не ломануться?

Тем временем уже и Настя подскочила, которая вмиг оценила ситуацию:

– Никита, присоединяйтесь к нам! Вот здорово, что так незапланированно собрались!

Все четверо усилием воли заставили себя не посмотреть на другой конец зала, где Коренко занимал свой обычный столик. И сегодня он был один. Но ни у кого не будет возможности этим воспользоваться, уж вторая сторона об этом позаботится.

Никита приобнял Анну за талию и наклонился к ее волосам:

– Милая, знакомься, это мои одноклассницы – Соня и Настя. Не возражаешь, если вечер мы проведем в их обществе, а то так давно не виделись! Девчонки, а это моя Анюта.

– Н-не… возражаю… милый, – счастливо ответствовало снизу.

Настя от неожиданности дружелюбно разулыбалась – это была ее обычная реакция в любой непонятной ситуации, Соня лыбилась так, что возникало беспокойство за целостность ее лица, а Никита расслабился. Сегодня, благодаря им всем, бизнесу не место. Так почему бы и не узнать конкуренток поближе, раз довелось прийтись им целым бывшим одноклассником?

Глава 3. Старинные друзья

– Девочки, такая встреча! – Никита не сбавлял тонус раздражающей радости в голосе. – Только о работе предлагаю не говорить. Хотелось бы хоть по вечерам отдыхать от дел.

Соня окатила взглядом Анну и кивнула – приняла правила игры. Похоже, его девица не в курсе последних подробностей, и Никита отчего-то не хочет ее посвящать. А может, они и вовсе не настолько близки, чтобы он ей о своей работе рассказывал. Но так даже и лучше – если бы заговорили о делах, то вечер мог бы закончиться мордобитием. Коренко никого из них не видел, но кровавое побоище уж точно привлекло бы его внимание и перекрыло все шансы.

А вот Настя вела себя совершенно правильно: она сделала вид, что нет ничего плохого в подобных случайных встречах. У нее то ли врожденная дипломатичность, то ли дружелюбная идиотичность, со стороны сейчас выглядевшая самой правильной тактикой. Соня внимательно следила за подругой и старалась ей подражать. И Настя оправдывала звание главного миротворца и щебетала так приветливо, как если бы в самом деле ничего неприятного не происходило:

– Все-таки скучаю по родному городу, хотя здесь мне нравится больше. Да и привыкли уже. Мы с Соней со школьной скамьи неразлучны! Вдвоем оказалось

намного проще решиться и на переезды, и на любые авантюры. Вместе ничего не страшно. Конечно, поначалу нам родители помогали…

А вот это она напрасно. Зачем лишний раз подчеркивать, что на старте они пробились при поддержке родных? Как будто Никита не знает, что отец у Сони – человек состоятельный. Решит еще, что они без этой протекции ничего не стоят! Потому она уверенно перебила, пока Настя еще лишнего не наговорила:

– Вы так замечательно смотритесь вместе! Как познакомились?

Это было преувеличением. Девушка Никиты производила впечатление забитой скромняжки. И вроде бы далеко не уродина, волосики в три рядочка вон как блестят – словно полчаса назад подверглись воздействию элитного парикмахера, но чем-то неуловимым она выглядела рядом с ним ни к месту. Возможно, это остатки старой ревности – бывшие навсегда остаются бывшими. Потому Соня попыталась оценить их пару объективно, и снова ничего не вышло.

Никита очень изменился, в нем появилась какая-то расслабленность – верный признак абсолютной самоуверенности. Таким людям необязательно обладать идеальной формой носа или запоминающимся цветом глаз: это работает иначе. В них все, даже недостатки, создают целостный образ. То, как он откидывает руку на спинку стула своей девушки, пиджачок этот от Армани в сочетании с джинсами – это просто образ небрежности на грани стиля и простоты. Подобный образ буквально кричит: мне все равно, что вы думаете о моей прическе, все равно, как воспринимаете мои слова, это ваш мир вращается вокруг меня, а я не напрягу из-за этого даже мизинец. И, дери черт всех возвышенно-наивных барышень, это всегда срабатывает на подсознательном уровне. Мало кто умеет сходу сопоставить, что вся показушная небрежность тщательно спланирована.

Сейчас Соня не могла бы в него влюбиться, как в семнадцатилетнего угловатого паренька. У этого, в сущности незнакомого мужчины, не было ничего цепляющего тонкие струнки в душе: искренности, мечтательности во взгляде и ощущения, что прямо сейчас он сорвется с места и предложит какую-то безумную идею. Теперь это был скучный и избитый типаж мужчины, которому достаточно улыбнуться, чтобы женщины начали воображать его отцом своих детей. Именно потому пара Никиты и Анны не выглядела естественной. Легко было представить влюбленность Анны в него, но так же легко представить, что таких же Анн на этой неделе у него было пять штук кряду. За эти годы Соня прекрасно научилась разбираться в людях, потому вряд ли ошибалась.

Но именно он, а не его девушка, словам которой еще можно было поверить, продолжал разыгрывать роль влюбленного:

– Как познакомились? Чудесная история! Мы с Анютой встретились два месяца назад, в кафе.

Анна закивала согласно, как болванка.

– И что же тут чудесного? – не поняла Соня.

– Ты просто не романтик, Сонь. Знаешь это ощущение – когда двое смотрят друг на друга, а все остальное перестает существовать? И вроде бы даже имени не знаешь, но зато чувствуешь, будто знаешь все – самое важное, что только можно знать.

Его девушка зачем-то охнула. Соня едва удержалась, чтобы не скривиться. Точно, прожженный бабник – он же чешет, не задумываясь, но не вкладывает во фразы никаких настоящих переживаний. Настя же была более лояльна:

– Потрясающе! Я очень хорошо понимаю, о чем ты говоришь, Никит. У меня совсем недавно случилось такое же чудо.

– Правда? – он улыбнулся ей. – Расскажи. Вы встречаетесь?

– Ну… не то чтобы уже встречаемся, но это не за горами. Ведь ты все правильно сказал: иногда просто знаешь, что это твой человек!

И Настя заливисто рассказала историю, которую Соня уже слышала. Последняя Настина влюбленность случилась пару дней назад. Они ездили на оптовую базу для закупки сухофруктов, и менеджер произвел неизгладимое впечатление на подругу. Сложно сказать, был ли он в самом деле красив и действительно ли открыто флиртовал с Настей – Соня всего этого не заметила. Но остановить фантазии подруги невозможно, сто раз пройдено. Когда Настя перешла к моменту, как тот самый менеджер через пару дней действительно перезвонил, как она и ожидала, даже Анна посмотрела на нее удивленно. Изумилась, бедняжка, что парень перезвонил-то по вопросу поставки, как будто он мог не перезвонить. Никита же почти сразу начал улыбаться, а в конце уже едва

сдерживал смех:

– Рад знать, Настенька, что ты нисколько не изменилась! Все такая же воздушная.

Соня не сдержала усмешки, а Настя и вовсе сарказма не заметила, как никогда не замечала. Аня душевно и несколько недоуменно высказала пожелание, чтобы все у них сложилось. Уточнила, что у них за бизнес, но все сделали вид, что вопроса не расслышали.

Под мясо заказали красное вино, но Никита зачем-то подначил с явным вызовом:

– Может, по коньячку?

Ясно все с ним. Прикидывает, что девчонок с пары рюмок развезет, как в старые добрые времена, а он потом из них или сверхсекретные данные вытянет, или к Коренко рванет. Ну, Настя-то, может, по-прежнему быстро хмелеет, а Соня за долгие годы тренировки и спустя сотню деловых переговоров научилась в любом состоянии хватки не терять.

– Конечно, по коньячку! – уверенно поддержала она. – А то что мы как девочки?

Она не ошиблась: Никита начал налегать на алкоголь с уверенностью боевого скакуна, несущегося в авангарде. Ничего, ничего, одноклассничек, вызов принят. Соня с жалостью посмотрела на Аню, которая с двух глотков вина раскраснелась. У Никиты тоже есть слабое звено, он еще пожалеет, что решил атаковать таким наглым способом. Улучив удачный момент, Соня подалась вперед, чтобы установить зрительный контакт с допрашиваемой:

– Аня, ты такая тихая! Он тебе вообще слова вставить не дает? Помню, помню, он еще в школе был эгоистом – о чем бы ни говорил Кулагин, разговор обязательно должен вертеться вокруг него самого. Неужели не изменился?

– Ничего подобного! – смешно и пьяно возмутилось это подобие настоящей девушки. – Никита просто замечательный! Никогда не наблюдала в нем ни грамма эгоизма!

Точно, до одури влюбленная девчонка. Соня, между прочим, тоже далеко не сразу разглядела его настоящую сущность. Гормоны в мозг – разум в разнос. Она бы продолжила, да тут сам Никита некстати решил вмешаться:

– Столько лет прошло, Сонечка, тебя память на старости лет подводит. Эгоизмом страдал обычно совсем даже не я.

– А кто же? – Соня и впрямь не уловила намека.

Он растянул губы, словно бы на что-то намекал, но объясняться не собирался:

– Кстати об эгоистах. Как у тебя на личном фронте, а то уже все похвастались, ты одна отмолчалась. Не стесняйся, прошли те времена, когда одиночество считалось пороком.

А вот теперь выпад не заметить было невозможно. Теперь и Соня не скрывала сарказма:

– О, я, наверное, произвожу впечатление прожженной бизнес-леди, у которой работа на первом месте? Спасибо, Никит, для меня это действительно комплимент. Но в твоем возрасте люди обычно умеют видеть дальше первого впечатления.

– Да ладно! – его улыбка искривилась до усмешки. – Еще скажи, что ты замужем и мать троих детей. Часики натикали?

Это было уже слишком, именно поэтому Соня промолчала – надо освободить путь для тяжелой артиллерии. И артиллерия не заставила себя ждать:

– Никита! – Настя возмущалась вполне натурально. – Это что еще за средневековые рассуждения? Какие еще часики? А Миша у Сони – настоящий бриллиант! Блестящий хирург, потрясающий человек! И он точно не из тех, кого устроят несерьезные отношения! Так что оставь свои устаревшие шуточки для кого-нибудь другого.

Соня теперь улыбнулась широко, победоносно. Никита напрягся. Еще бы. Если бы это было сказано Соней, то вызвало бы очередной всплеск сарказма, но Настя

врать не приспособлена. Да ей бы и в голову не пришло таким образом прикрывать подругу, даже если бы в этом была реальная необходимость. Кулагин вынужден был выкусить, прожевать и съесть. Но он почему-то уже через пару секунд ухмылялся с той же ехидцей:

– Потрясающий человек, хирург, бриллиант – верю! И очень за тебя рад, Соньк. А детишки – дело наживное. Все будет, если замечательный хирург не слишком стар для подобного.

– Никита, ты почему ругаешься? – вмешалась Анна. Она выглядела выпившей, но не расстроенной, а просто не понимающей происходящего.

Он тут же притянул ее к себе и смачно чмокнул в волосы:

– Я не ругаюсь, милая! Чистое любопытство!

Но Настя не вынырнула из роли адвоката:

– С чего ты придумал, что он старый? Мише всего тридцать два!

– Целых тридцать два? Не удивлен. Соня, если я правильно помню, всегда предпочитала мужчин в возрасте, – Кулагин, по всей видимости, сегодняшний день собирался закончить именно дракой. – Нам обязательно нужно будет собраться всем вместе еще раз! В боулинг хотя бы сходим, если ему сердце позволяет.

Соня хоть и понимала всю подоплеку – Никита просто хотел уколоть и неважно чем – но почему-то и сама промолчать не могла. Равнодушная реакция выглядела бы достойно, но Соню тоже понесло. Бывший таким образом припомнил ей старое: когда она сказала ему о расставании, то сгоряча упомянула, что хватит с нее несерьезных и самовлюбленных малолеток. Но ввернуть это таким образом… просто детский сад! Соня была не из тех, кто спускает подобные выпады:

– Обязательно надо собраться, Никит! Отличное предложение! Надеюсь, что и твоя Анечка к нам присоединится. Не эта, так другая. Ань, я должна сказать, что твое платье великолепно! Прими искренний комплимент.

Та в ответ только глазенками своими лупала, не представляя как реагировать.

– Еще по коньячку? – с угрозой предложил Никита.

– Конечно! – Соня посмотрела на него с той же злостью.

– А муженек твой не будет против?

– Он мне пока не муженек. Но мы живем вместе, любим друг друга. А когда люди любят, то им нет дела до пустых придирок.

– Ого! Как ты сильно изменилась! Я думал, что пустые придирки – это твои имя и фамилия. Очень рад, Соньк, что мы все повзрослели.

– Еще как повзрослели! Не все одинаково, но прогресс налицо. Давайте чаще встречаться!

– Отличное предложение, – Никита не мог бы ответить другое. – Приятно отдохнуть от работы в компании старинных друзей!

Гаденыш холеный. Настя посчитала, что ничего особенно страшного не звучит или просто собиралась перетерпеть этот обязательный обмен любезностями, но Аня почувствовала напряжение и вновь предприняла попытку сменить тему:

– А вы чем занимаетесь? Я поняла, что работаете вместе, верно?

И после этого вопроса над столом повисла тяжелая тишина. Только рюмка звякнула, когда Никита разливал по новому кругу.

– Ой, Анют, как хорошо, что ты спросила! – сообразила Соня. Если ее парень по каким-то причинам не хочет об этом рассказывать, так значит, самое время. – Мы возглавляем компанию «Исида», возможно, ты слышала про нас. Это ведь была мечта детства, уж не помню, в каком возрасте меня озарило идеей зарабатывать на здоровом образе жизни!

Никита дернулся – вот-вот схватит за грудки и начнет трясти. И рот открыл так широко, словно был очень удивлен или даже возмущен услышанным, хотя Соня

сказала чистую правду. Но ни озвучить претензии, ни применить физическую силу ему не позволил вопль Ани:

– Что?! Теперь хоть понятно, почему вы все постоянно орете!

О, похоже, она слыхала про «Исиду». Хотя справедливости ради надо отметить, что до нее тут никто не орал. Но она в курсе, вон как взвилась. А может, даже работает в его фирме. Служебный романчик? Прекрасно! Более жалкого зрелища и вообразить сложно. Анна уставилась на Никиту, и тот был вынужден согласно кивнуть:

– Ну да. Софья Родионова и Анастасия Велецкая. И мы, каким-то невероятным образом, действительно старые друзья. Потому и общаемся, и совсем даже не кричим, тебе показалось.

Соня с удовольствием поправила:

– Друзья? Ты хотел сказать «одноклассники»?

На нее он зыркнул с ненавистью:

– Я что хотел, то и сказал! Привычка такая с детства – говорю именно то, что хочу.

Аня, похоже, совсем забылась, потому как принялась лепетать:

– Никита Николаевич… Да как же? Они же здесь… – она оглянулась, но столик Коренко уже пустовал.

Соню разобрал хохот:

– Николаевич? Боже, Никит, тебя все твои девушки зовут по отчеству?

У него на скулах заходили желваки. Вот и разрушен прекрасно-расслабленный образ!

– Какие еще все?! Аня единственная!

Ну да. Наверняка секретарша. А Никита оказался банальным боссом, который просто не может не юзать собственную секретаршу. Соня ликовала, но вскинула руки, будто сдавалась:

– Ясно, ясно! Я не осуждаю служебные романы. Да и такая приятная девушка – кто бы устоял? Поздравляю, тебе с Аней очень повезло – красавица и скромница, сердце радуется, на вас глядючи.

Он почти искреннюю похвалу перевернул наизнанку:

– В том и дело, что скромница! Мне хамок на всю жизнь хватило.

– Хватит уже ссориться! – возопила Настя. – Вы в своем уме? Мы же действительно старые друзья, и это просто некрасиво – ставить какие-то там сделки выше человеческих отношений!

– А кто ссорится? – удивилась Соня.

И Никита неожиданно поддакнул:

– Никакие сделки никто никуда не ставит. Ты неправильно поняла, Настенька. Я в самом деле рад вас встретить. Сделки приходят и уходят, они не могут влиять на важное.

– Вот то-то же! – она пригрозила обоим пальцем. – А ты, Анют, не тушуйся. Никита – замечательный человек. И какими бы конкурентами мы ни стали в бизнесе, он нам не чужой. Так что его девушка – наша девушка!

И сама же задумчиво закатила глаза к потолку, соображая, как именно это прозвучало.

Конец вечера пришлось провести тихо, мирно и скучно. Зато и домой через полчаса всем захотелось в десять раз сильнее, чем если бы продолжало быть шумно и весело. А Соне еще по дороге домой пришлось выслушать лекцию о человечности и непрофессиональном поведении. Да, бывшие, да, прямые

конкуренты, но это не дает права включать стерву. Соня не спорила – сама чувствовала, что просто повелась на провокации Никиты. А это в самом деле непрофессионально, словно признание в том, что она не умеет задвинуть личное и думать холодной головой, чем всегда гордилась.

Глава 4. И никакого раздражения

Никита не любил раздражаться по пустякам, но эта самовлюбленная дура умела вывести из себя. Она сильно изменилась – и внешне, и внутри, но кое-что осталось неизменным: непоколебимая уверенность Сони, что мир обязан вращаться вокруг нее. Она говорила с такой злостью, как если бы столкновение «Осириса» и «Исиды» было тщательно запланированной акцией. Вот Никита специально в Москву перебрался, чтобы бывшей кровь попить. У него же нет других забот. Да он вообще о ней не вспоминал.

И уколы в адрес Ани игнорировать было сложно – ревность чистой воды. Но именно ревности взяться неоткуда. В школе у них были замечательные отношения, настоящая искренняя любовь, хоть в чем-то и незрелая: да, в ту пору они еще не умели решать конфликты или успешно справляться с недопониманием, но как раз учились этому. И вдруг Соня заявила, что конец. Дескать, ее терпение иссякло. А в чем, интересно, заключалось это самое терпение? Родионова и терпение – взаимоисключающие понятия. Это именно она любила придумывать бредовые причины для очередных ссор: Никита задержался на подработке и не сходил с ней в кино – монстр и убийца романтики, Никита принял приглашение друзей посидеть где-нибудь с парнями – не любит свою девушку и изменяет. Апофеозом абсурда стал период, когда умерла старая собака Сони. Никита отложил все свои дела и несколько дней кряду сидел рядом с Соней – пусть уж проплачется, раз старый питомец ей так был дорог. И через эти несколько дней Соня обозвала его бесчувственным придурком.

И хоть вроде бы все разваливалось, но новость о расставании прозвучала громом среди ясного неба. Никита, пусть даже и был ошарашен неожиданностью, вспомнил о гордости. Хочет расстаться? Добро. Сама же через недельку остынет и поймет, что наломала сгоряча дров. Примерно это и произошло. С той же самой Настей Соня прилично поддала, а потом звонила Никите посреди ночи и

требовала – да, именно требовала, а не просила – начать все сначала. И Никита начинал. Еще пару раз они снова сходились, но разбитую чашку не склеишь. Они так и не научились справляться с недопониманием, зато прекрасно освоили механизмы побега. И вооружившись в прошлом только этим оружием, теперь столкнулись нос к носу, как в дешевой мелодраме.

Но она хороша, сложно не принять во внимание. Зубастая акула, но хороша. По правде говоря, вкус Никиты никогда и не менялся: как ему нравилась когда-то Соня, так и сейчас он не смог бы отрицать ее привлекательности. Но выводило из себя не это чувство дребезжащей в груди ностальгии, из-за которой он и нагородил столько ненужной чуши, а осознание, что его, помимо собственной воли, втянули в какую-то игру, от которой он не может отказаться. Встреча с Соней запустила какой-то процесс во всем организме Никиты: он не может ей проиграть. Вообще ни в чем. Ни в бизнесе, ни в других вопросах. И хоть он понимал, что этот азарт отдает инфантильным желанием выиграть лопатку в песочнице, но ничего не мог с собой поделать. Никита просто физически чувствовал потребность доказать именно Соне, что он сильнее, счастливее, лучше и вообще! Пусть кусает локти! У него не так-то много бывших, если разобраться, но именно Сонины покусанные локти повысили бы его самооценку до небес.

И он даже понимал, почему вышел вслед за Анной из такси возле ее дома. Понимал, что движет им зудящая в мозжечке мысль о Сонином хирурге, но остановиться не мог:

– Ань, подожди, – он решил не переходить на официальный тон.

Она оглянулась и неловко поправила платье. Красавица же – стройненькая блондинка, да и умница на работе. Почему Никита раньше этого не заметил? Она хоть и была заметно выпившей, но розовые щечки только добавляли ее смущению очарования. Однако Аня сразу отвела взгляд и заговорила о другом:

– Никита Николаевич, я и понимаю, и не понимаю, что именно сегодня произошло.

– За это я и хочу извиниться. Встреча с Соней и Настей в мои планы не входила.

– Ну это понятно… Как и то, что они туда явились для встречи с Коренко! Но ситуация очень двусмысленная. Владелицы «Исиды» – ваши старые друзья. Как же нам теперь действовать?

Он не ошибся – Аня действительно умница. И в этой ситуации в первую очередь думает о работе. Он улыбнулся и сделал еще шаг к ней:

– Именно так, как собирались. Да, мы знаем друг друга много лет, но вряд ли кто-то из нас упустит такой шанс. Пусть победит сильнейший. Ну, а если мы после этого не сможем нормально общаться, так тому и быть.

Девушка посмотрела на босса внимательно, потом кивнула:

– Я почему-то не удивлена. Хоть это и звучит немного жестко, но вы производите впечатление именно такого человека. Ну… такого, которому дело важнее любых дружеских отношений.

– Спасибо, – Никита решил, что она сделала ему душевный комплимент. – И у меня к вам две просьбы. Выполните?

Очередной настороженный взгляд. Никита не стал дожидаться ее ответа и продолжил:

– Во-первых, в офисе ни слова про то, что узнали. Я бы не хотел, чтобы на моих сотрудников влияли хоть какие-то сдерживающие факторы. Люди разные бывают. Кто-нибудь ненароком может решить, что я не на все готов, раз такой расклад.

Она вздохнула. На красивом лице будто бы промелькнула тень, но Никита ее проигнорировал.

– Хорошо, это только ваше дело, Никита Николаевич. А вторая просьба?

– А вторая, – он на секунду закусил нижнюю губу – знал, что такое выражение придает его улыбке ощущение хитрецы – бронебойное оружие, – я хотел бы повторить наше сегодняшнее свидание. Теперь без Коренко и исидниц. Если ты не против, конечно.

– Исидниц?.. – она зацепилась почему-то только за это слово, но начала заметно волноваться. – Вы хотите сказать, что я вам… симпатична?

Точно. Он не ошибся еще вчера – Никита Ане очень нравится. Возможно, все два месяца, что она работает в фирме. А иначе ее глаза бы сейчас так не заблестели едва сдерживаемой надеждой.

– Я хочу сказать, что очень настроен узнать тебя ближе и позволить тебе узнать меня. А там уже посмотрим по ситуации. Отказ в любой форме не повлияет на твое положение – я не из таких людей.

Но от отказа она была крайне далека, даже задышала чаще. Отвела взгляд, улыбнулась неконтролируемо асфальту и ответила:

– Я… я не против.

– Вот и славно, – Никита посчитал вопрос решенным и повернулся к машине. Для поцелуев и романтики все равно пока не подходящее время и настроение.

В квартиру возвращаться почему-то не хотелось. Он вышел за два квартала и решил прогуляться, а потом уселся на мраморное ограждение перед фонтаном, выключенным на ночь. Вроде бы ситуация была не слишком радужной, да и вечер по всем параметрам не склеился, но настроение оказалось приподнятым. Было что-то важное в этом появившемся азарте – ощущение, как будто вернулся на десять лет назад, когда впереди еще все самое важное, а для мечты нет границ. А ведь раньше они с Соней ни в чем не соревновались, это новое и приятное ощущение. Тогда они всегда были заодно – ровно до того момента, как этой дуре внезапно пришла идея расстаться. Никита поморщился, вспоминая. Огорошила так огорошила – нечего сказать. Он действительно подобного не ожидал. После Сони он еще пару раз пытался завязать серьезные отношения, но уже сам становился инициатором расставания – сразу, как только чувствовал, что первая страсть проходит. Не хотел второй раз оказаться выброшенным за борт. А потом его романтика и вовсе перестала интересовать. До сегодняшнего дня. Анна ведь действительно ему нравится – так самое время и вернуться на арену.

Вот ведь Сонька, вот гадюка. Сейчас даже смешно вспоминать, какой она была раньше. И не к месту всплыла в памяти их первая ночь. Точнее, утро, когда

родители Никиты ушли на работу, и он уговорил ее пропустить школу. И ее смешные трусики в цветочек, и ее неловкая нежность, и смазанные глупые шутки сразу после. Как из той девчонки, за которую тогда он бы всем на свете рискнул, выросло вот это? Никита помотал головой, пытаясь отвлечься, встал и уверенно зашагал домой. И все равно не мог перестать улыбаться непонятно чему.

В понедельник утром он был завален работой. Договор с «Царством» так и висит в воздухе, проиграть его можно не только «Исиде», но и любой другой фирме. Однако помимо этого договора есть куча дел, требующих немедленного решения. Никита привык не скидывать все яйца в одну корзину. Надо вести бизнес так, чтобы одна проваленная сделка даже не пошатнула общее положение вещей. И потому совершенно забыл, что с самого утра Татьяна обозначила в его расписании. Секретарша отличалась гиперответственностью, потому заглянула в кабинет снова:

– Никита Николаевич, начало уже через сорок минут. Пробки могут быть.

– Начало чего? – он спросил по инерции и сразу вспомнил: – А, да. Я уже еду.

– Позвонить водителю?

– Нет, я сам поведу.

Он подхватил пиджак и сразу рванул на выход. На международную трехдневную конференцию, которая стартовала как раз сегодня, опаздывать не очень прилично. Там совершенно точно будут выступать ученые и медики из разных сфер по вопросам новейших разработок. Подобное мероприятие Никита пропустить не мог и за два месяца выбил себе приглашение. Он привык держать руку на пульсе всех событий, которые хотя бы косвенно могут касаться его производства.

Успел вовремя, зарегистрировался на секцию диеты и здорового питания, схватил буклет и вошел в аудиторию. Народу собралось прилично, здесь и врачи, и студенты, и конкуренты… Взгляд сразу выхватил знакомое лицо, а Никита почему-то удивился. Но ведь логично, что Соня или Настя явятся сюда же. Но изумление было оправдано: они два года нигде не пересекались, и вдруг началась какая-то полоса неизменных совпадений.

Ему не повезло. На семинар явилась именно Соня, но Никита даже не задумывался – прошел уверенно и занял место рядом с ней. Согласно той же череде совпадений – свободному. Хотя причина могла быть и в другом: мало кто отважится сесть с девушкой, способной испепелять взглядом даже проектный буклет.

– Ты его наизусть решила выучить? – поздоровался он.

Она оторвала взгляд от цветной распечатки и вздрогнула. Уставилась на него с таким видом, словно тоже не подумала, что и он здесь окажется.

– Кулагин, опять ты? Начинаю подозревать, что ты меня преследуешь.

– Если я кого-то здесь и преследую, так фармацевтов из британской ассоциации.

– Британской? – сразу заинтересовалась эта стерва с хвостиком, который так ей шел и делал похожей на студентку, и уставилась в буклет.

Нет, это же надо! Он ведь отшутился, а она сразу принялась штудировать программку и просчитывать ходы. Никита уверенно вырвал у нее из рук бумажку, обрадовался недовольному воплю, а потом молча указал на подходившего к кафедре первого докладчика – мол, веди себя прилично, люди тут делом занимаются.

Она еще несколько секунд тихонько пошипела, но унялась. Первый доклад оказался неинтересным, но второй был еще скучнее. Обычно на таких конференциях приходится часами слушать тонны воды, чтобы вынести пару капель пользы. На третьем выступлении Никита вырвал из блокнота лист, написал и пододвинул листок соседке.

«Как дела с Коренко? Ты не знала, что он ждет ответа от французов еще две недели?»

Она быстро нацарапала ответ и отправила почту обратно:

«Знала. Десять дней, если уж точно»

«Я это и имел в виду. Может, поделим договор на две фирмы? Там такие площади, что никто в обиде не останется»

Насладился тем, как ее глаза расширились, а про докладчика она и вовсе забыла.

«Ты серьезно?» – пришла новая запись.

«Когда это я шутил?» – лишь бы не начать улыбаться, лишь бы не начать!

«Ну да. И будем потом конкурировать друг с другом там до скончания веков. Ты в своем уме?»

«Это было предложение мира! Подумай хорошенько»

Соня медленно выпрямилась, повернула голову и посмотрела на него прямо. Что-то там разглядела в его глазах, потому как на лице ее отразилось ироничное понимание. Так же медленно пододвинула к себе листок и написала:

«Ясно. Ты хочешь просто убрать меня с дороги. Пока я буду ждать трехсторонней сделки, ты провернешь свою. Угадала?»

Прочитав это, теперь Никита уставился на нее. Она умеет угадывать мысли? Но ведь эта спонтанная идея показалась такой гениальной! Неужели догадаться было просто? Он разочарованно выдохнул и ответил:

«Ничего себе, какая хитрость! Мне бы даже в голову не пришло! Я начинаю тебя бояться»

«Давно пора»

От ее удовлетворенной улыбки накатила новая волна отличного настроения. Никита написал последнее:

«Слушай доклад! А то приперлась сюда и ерундой занимаешься»

Соня хмыкнула и больше ничего не написала. Жаль. Четвертый доклад оказался не веселее третьего.

Она делала пометки в блокноте, когда звучало что-то интересное. Никита тоже так бы поступал, но азарт внутри горел еще с ресторана, потому требовал реализации. И потому, когда она почти закончила одну страницу, вытащил сотовый, наклонился и сфотографировал. Притом на Соню даже не взглянул – а то мало ли, вдруг действительно сможет испепелить? Приложил грандиозные усилия воли, чтобы не рассмеяться, когда она шумно задышала, а потом и пихнула его в плечо. Применять физическую силу – это демонстрация внутренней слабости. Никита становился все более довольным происходящим. Ни капли прежнего раздражения не осталось.

А на перерыве встал первым и непринужденно предложил:

– Перекусим вместе?

Соню из аудитории как ветром сдуло. Но это ведь ничего. Через полчаса явится, как миленькая. Трехдневная конференция – просто подарок судьбы! За это время выживет сильнейший.

Глава 5. Как не ссорятся чужие

Соня спустилась в кафе на первый этаж и заняла столик у окна, обеспечив себе максимальный обзор. Если Никите приспичит преследовать ее и тут, то она наметила пути отступления.

Но Кулагин не появлялся. То ли завернул в буфет, то ли вообще не питается человеческой пищей, а исключительно кровью невинных жертв. Почувствовав себя в безопасной изоляции, Соня спешно набрала Настю. Номер подруги оказался занят, как на второй и третий звонок. И когда она соизволила наконец-то ответить, Соня была уже на взводе:

– С кем ты там болтаешь целый день? – она не стала дожидаться ответа, вопрос был риторическим. – Слушай, Никита тоже на этой конференции, потому давай-

ка дуй сюда, отсидишь сегодняшние доклады. У нас разделение труда!

Судя по голосу, Настя улыбалась:

– Я на складе в области, не забыла?

Соня прикрыла глаза. Из головы вылетело, Настя даже если сразу с места сорвется, не успеет. А ведь они заранее именно так поделили обязанности: Настя едет общаться со своей теперешней любовью, а Соне достается остальное. Все при делах, и еще вчера ни у кого возражений не было. Потому Соня смиренно сбавила тон:

– Помню, конечно. Я неправильно выразилась. Завтра ты едешь на конференцию. А я просто решила позвонить, пока здесь перерыв.

Подруга вдруг очень неуместно расхохоталась:

– Знаю я уже, знаю, что ты там вообще себя в руках не держишь!

– О… откуда? – Соня уже начала догадываться об ответе, но до сих пор надеялась его не услышать.

И Настя ожидания не оправдала:

– Так Никита только что звонил. То же самое просил – в смысле, спрашивал, почему не я на конференцию отправилась, раз уж только я из всех исидниц умею общаться культурно и не закатывать скандалы на ровном месте! Так и выразился, представляешь? Исидниц!

Настю именно это возмутило? Соня не могла поверить собственным ушам. То есть этот злобно настроенный боевой кролик вот так нагло искажает факты?

– Так это я тут скандалы закатываю?!

– Не ты? – продолжала морально уничтожать Настя. – Тогда почему ты так кричишь? Это правда, что ты прямо посреди доклада его ударила?

Соня открыла рот и тут же его захлопнула. Гадский гад! Да он намеренно втягивает подобными инсинуациями Соню в какие-то непонятные игры. Еще и Насте позвонил, защитницу нашел. Как в детском садике! «На-а-астенька! Меня Сонечка лопаткой по сопатке ударила!». И та давай отчитывать обидчицу, пальчиком грозить. Они оба не понимают, насколько это нелепо? Однако Соня со своей эмоциональной реакцией только лишний раз подчеркнула, что вполне себе рада участвовать в этих детских боях без правил. Да что это с ней? Не она ли пару минут назад придумывала, куда будет сбегать от него в кафе? А почему именно она должна капитулировать? Такая нелепая мысль вообще ведь не укладывалась в характер Сони – Никита просто вывел ее из себя! Потому, все это осознав, она выдохнула и ответила намного спокойнее:

– Неправда. И даже как-то неприятно думать о том, что ты могла в подобное поверить.

– Да я так… – сразу растерялась Настя. – Сонь, просто вы оба как маленькие… Мне почему-то легко представилось, как вы там драку устроили.

– Это Кулагин как маленькие. А я как большие. Я профессионал.

– Конечно, Сонь! Извини!

Так, подруга возвращена в правильный лагерь, осталось хладнокровно добить:

– Я не понимаю, почему Никита себя так ведет, но за меня и репутацию «Исиды» не волнуйся. И да, завтра тоже я пойду, здесь жутко интересно.

Но Настя сделала неожиданный вывод:

– А может, он так себя ведет, потому что ты до сих пор ему небезразлична?

Эта идея почему-то не приходила в голову раньше. Наверное, потому что на себя Соня подобного прикинуть не смогла. Но для кого-то и десять лет – не срок. И как он вел себя в ресторане, и эти записочки а-ля «понастальгируем о школе», да и все остальное могло быть свидетельством… Хотя звучит как бред, но почему бы не проверить? Если бы Кулагин так запросто попался, то это была бы самая выигрышная стратегия!

Спокойно допив кофе, Соня натянула широкую улыбку и поплыла к лестнице. В аудитории решительно зашагала на свое место, не собираясь его менять. Этому Никита вроде бы удивился – ну точно же, он хотел заставить ее капитулировать, да не тут-то было. Она и ему посвятила лучезарный оскал, а потом поставила кофе в стаканчике перед его носом.

– Так и думала, что ты здесь просидишь. Держи, я же не бессердечная.

Никита изумленно уставился сначала на нее, потом на стаканчик и сделал единственный вывод:

– Ты туда плюнула или что-то подсыпала.

Соня теперь не собиралась выходить из себя. Она лишь на секунду подняла глаза к потолку, а потом решительно взяла стаканчик, сняла с него крышку и сделала глоток. И с тем же совершенно равнодушным видом поставила кофе снова перед Никитой – пусть не принимает, если не хочет. Но и голословно обвинять больше не сможет.

Но и он быстро перестроился. Подхватил кофе, откинулся на спинку стула и с каким-то вяжущим удовольствием наблюдал, как Соня занимает свое место и открывает блокнот.

– Что там в кафе такого продавали, что ты другим человеком вернулась?

– Каким еще другим? Не придумывай, Никит, – она неустанно улыбалась. – Я просто решила принести тебе кофе, раз уж спускалась. Преступление?

Он вдруг резко наклонился к ней и замер в нескольких сантиметрах от лица. Глаза прищурил, как если бы в них был встроен сканер. Она не дернулась и не отодвинулась. Пусть сканирует, раз есть необходимость. А самообладанием своим Соня всегда гордилась – это ли не лучшая проверка выдержке? И через несколько мучительных секунд он тихо предложил:

– Соньк, а давай жить дружно?

Она ответила тоже тихо:

– А давай, Никит. Зачем нам-то враждовать?

– Конечно. Никогда не собирался воевать именно с тобой.

Соня ясно уловила его интонацию и настроение. Заставила себя приблизиться еще на сантиметр.

– Я вообще никогда не собиралась с тобой встречаться.

– Но что теперь поделать, раз уж встретились?

Соня позволила себе расслабиться – почувствовала выигрыш. И бросила мимолетный взгляд на его губы. Если она для него по-прежнему привлекательна – он точно заметил. А если нет, тогда зачем он держит эту короткую дистанцию и говорит таким тоном? Добавила в голос трепета:

– А может, тебе нужна совсем не сделка, Никит?

Секунда, две, три.

– Соньк, ты сейчас со мной флиртуешь?

– А ты против?

Его бровь медленно поползла вверх, выдавая иронию, а тон мгновенно изменился:

– Неужели считаешь меня настолько идиотом? Если ты мне десять лет назад нужна не была, то на кой бы черт сейчас сдалась?

Она все же отпрянула, процедив сквозь зубы:

– Мерзавец.

Долго за провал она себя винить не собиралась. Просто сделала вывод: итак, не симпатия. Жаль, конечно, но это был бы совсем простой вариант. До конца

семинара они больше не перекинулись ни словом, хотя Соня чувствовала иногда на себе его взгляд. Наслаждается тем, что уел, все понятно. Пусть зыркает – Соне и дела нет до его саркастических усмешек.

Угнетало совсем не это, а то, насколько правильно он выразился: она и раньше не была ему нужна. Никита только в самом начале был страстно влюблен, а потом просто продолжал по инерции. Соня два года наблюдала за тем, как он становится все равнодушнее к их отношениям, как в его жизни появляется все больше вещей и интересов важнее Сони. Показательным был случай, когда умер ее любимый пес. Казалось бы, ничего странного в том, что ее расстроила смерть преданного друга, который прожил в семье тринадцать лет. Все, что ей требовалось, – несколько дней тишины и внутренних переживаний. Но Никита, как назло, решил как раз в это время подоставать ее. То звал в кино, то на прогулку, вообще одну не оставлял. Затем решил, что глупыми шутками сможет поднять ей настроение. На предложении завести хомяка, но настроиться, что тот помрет через три года, нервы у Сони сдали. Она назвала Никиту придурком и наконец-то выгнала. Зато тогда впервые увидела, насколько мало между ними взаимопонимания. Но она продолжала любить – даже тогда, когда скрепя сердце предложила разойтись. И много-много времени после. Наверное, поэтому и теперь не могла на него спокойно смотреть: такая боль не прощается окончательно.

Семинар закончился довольно поздно, в офис ехать уже не было смысла. Соня созвонилась с Настей – та уже возвращалась домой. Счастливая после свидания с любимым. Водитель у них был один, потому Соне оставалось только поймать такси. Она вышла на улицу и, не сдерживаясь, сладко потянулась – после душного помещения свежий летний вечер ощущался особенно приятно. И позади расслышала предложение:

– Тебя подвезти?

– Не надо, – она не стала оборачиваться.

– Да что ты как неродная? Садись, хоть машиной перед тобой похвастаюсь. Она крута. Я и сам по себе крут, но это тебе признать будет сложнее, чем крутость моей машины.

Шут гороховый. Круто он выглядит только для тех, кто знает его меньше пяти минут. Соня медленно окинула его оценивающим взглядом с ног до головы и решила – а почему бы и да? Он несколько раз за этот день пытался выпить ее крови, так хоть какую-то пользу принесет – оправдает то, что дышал с ней одним воздухом.

– Шагай, показывай, где твоя машина, – смилостивилась она. – А я пока придумаю восхищенную речь.

Он неожиданно раскинул руки и немного присел – изобразил корявый реверанс.

– Уж подготовь, постарайся. Чтоб мне не так было противно изображать твоего рыцаря на зеленом коне. Ну, что стоишь, Софья Андреевна? Или мне еще локоток подставить, чтобы тебе быстрее шлось?

– Вот уж обойдусь, Никита Николаевич. И у меня есть условие: мы всю дорогу молчим, как будто незнакомы.

– Идеально.

Строго говоря, восхищаться там было нечем – самый обыкновенный темно-зеленый внедорожник. Бывают машины и посолиднее. Но этому любителю отдыха на природе, наверное, и в голову не приходило, что можно ездить на чем-то без такого ужасающе огромного бампера. А ведь он в одиннадцатом классе на отцовский УАЗик кусок рельса прикрутил – это была первая ласточка начала психических отклонений, вылившаяся теперь в это темно-зеленое безобразие.

Едва он повернул ключ зажигания, как сразу нарушил условие – начал говорить:

– Куда везти-то вас, Софья Андреевна?

Соня не без удовольствия назвала адрес элитной многоэтажки, но тут же спохватилась:

– Только не говори, что живешь в том же районе! Это было бы слишком!

– Нет, – обрадовал он. – Ни за что не поселился бы в центре. Шум, грязь, но метро рядом – это, наверное, удобно?

Да он бы помер, если б удержался хоть от одного выпада! Хорошо, что Соня великолепна в умении сдерживаться.

И когда он уже припарковался возле дома, она повернулась к нему и сказала тоном учителя, который не ведется на провокации избалованного ребенка:

– Никит, а вот я действительно рада, что у тебя все сложилось. И жаль, что наши интересы пересеклись. Но никто из нас этого не хотел, мы случайно оказались в такой ситуации. Сделку с «Царством» получит только один, и, возможно, это будет не кто-то из нас. Но это нормальная, здоровая конкуренция, никто не обязан в ней терять человеческий облик. Я предлагаю долгосрочный мир, безо всех этих нелепостей. Давай прекратим вести себя незрело, – и посмотрела на него внимательно, демонстрируя, кому именно надо подумать над своим поведением. – Спасибо, что подвез.

Доброжелательно улыбнулась на прощание и вышла из машины. Но Никита отстегнул ремень, вылетел следом и уставился на нее с неожиданным изумлением:

– Случайно пересеклись?! – он зло засмеялся. – Софья Андреевна, а ты ничего не перепутала?

– О чем ты? – Соня не понимала. – Я узнала, что ты директор «Осириса» уже после того, как мы столкнулись! Не веришь?

– Нет, в это я как раз верю, – он почему-то продолжал говорить с сарказмом. – Но никаких случайностей. Рано или поздно мы бы пересеклись, потому что наши фирмы уж слишком рядом в идее, которую ты украла у меня.

От негодования Соня несколько секунд и звука не могла выдавить, а потом сразу закричала:

– Твою идею? Обалдел? Да ты занимался чем угодно, но только не придумывал все это!

– Я подрабатывал еще школьником, чтобы нам было с чего начинать! Да я был из нас единственным, кто хоть что-то делал, чтобы мечта не осталась фантазией на бумажке!

– Нашел себе оправдание?

– Оправдание?.. – он сказал тише, но стало казаться, что он ее сейчас схватит и вытрясет всю душу.

Соня, разогнавшись, не могла так просто притормозить:

– Эта самая фантазия на бумажке и была единственным продуманным на тот момент вариантом! Не потому ли ты за нее так и ухватился? Легко, когда кто-то другой чуть ли не всю последовательность шагов за тебя придумал, правда?

– Последовательность шагов? – он выглядел все более растерянным. – Ты, должно быть, шутишь? Ничего, из того что ты тогда расписала, не было жизнеспособно. Осталась только идея! А идея как раз была моя!

Теперь и Соне захотелось его схватить и вытрясти всю душу. Ничего себе, как он удачно все переворачивал – обеспечил себе оправдания на любой поворот! Конечно, бизнес-план пришлось существенно дорабатывать, но ведь и ежу понятно, что без первого продуманного сценария ничего бы не было! Подрабатывал он, как же! Подрабатывал, конечно, – полы в тренажерном зале после уроков намывал за копейки. А потом те же копейки и спускал чаще всего на какую-нибудь ерунду, типа посиделок с бесконечными приятелями. Соня прикусила язык, вдруг четко поняв, что в этом споре нет смысла – Никита абсолютно неправ, и только по этой причине будет кричать все громче и громче, не слыша аргументов. Зачем ему факты, если он десять лет успешно оправдывал себя? Но и совсем справиться со злостью не смогла. Потому посмотрела на него прямо и не стала себе отказывать:

– Никита Николаевич, честный бизнесмен и достойный конкурент! Постараюсь не называть тебя вором, хотя мы оба знаем, как обстоят дела. Я тебе не отдам не только «Царство», я вообще тебя выдавлю с этого рынка. Потому что ты не имеешь права на нем находиться. Так что советую устроиться снова на подработку, начать копить на новый бизнес!

– О, какие мы грозные! – он вскинул руки, как если бы сдавался. – Софья Андреевна, а тебе не проще сесть на содержание к своему богатенькому папочке? Он, как я пониманию, вынужден все твои бзики спонсировать? Повезло ему, что я не строительство авиалайнеров тогда придумал! Он даже на своей должности вряд ли мог профинансировать такие мои мечты в твоем исполнении, да?

Соня сжала кулаки. Ее отец три года назад перенес инфаркт и уволился. Так что если кто и спонсирует сейчас, так это Соня родителей, а не наоборот. Но этому самовлюбленному перцу ведь не объяснишь! Не залепила она ему пощечину только по одной причине: знала, что перехватит руку. Никита и раньше никогда не позволял ей ничего подобного, даже когда ей крышу уносило от подростковой импульсивности. О профессиональной этике она даже не подумала.

Взяла себя в руки и прошипела, неожиданно для самой себя переходя на вы:

– Вот и посмотрим, кто кого, Никита Николаевич. Сначала я подпишу договор с Коренко, а потом перекуплю все ваши контракты в столице.

И он ответил тем же тоном:

– Замотали уже пугать пустышками, Софья Андреевна. Я до сих пор не проигрывал и вам не собираюсь.

Ей было очень важно оставить последнее слово за собой, и как только она открыла рот для последней саркастичной реплики, совсем рядом раздался спокойный голос:

– Соня? Что здесь происходит?

Она так увлеклась, что не заметила подошедшего Мишу. Он переводил настороженный взгляд с нее на собеседника и обратно. И Никита, будь он неладен, мгновенно переключился и расслабился:

– А-а, хирург? – уточнил у Сони, не дождался ответа, а потом так же неожиданно протянул Мише руку. – Михаил? А я Никита Кулагин, конкурент.

Миша обескураженно пожал протянутую ладонь.

– А. Наслышан, наслышан.

Соне вдруг стало стыдно. Конечно, она рассказала любимому про раздражающего директора злополучного «Осириса», не упомянув только про отношения – но ведь это и не имело значения. Да и Настя несколько раз повторила, что про бывших нельзя упоминать ни при каких обстоятельствах – даже самый уверенный в себе человек испытает неприятную неловкость. Вот сама Настя никогда о бывших не говорит. Возможно, ее не спрашивали, а возможно, на собственной шкуре убедилась, что такие разговоры к добру не приводят – особенно в ее случае. Соня в этом вопросе была с ней согласна. Потому Миша знал только о новоявленном бизнесмене, который так и норовит перекрыть «Исиде» дорогу. А теперь он вдруг застал ее за такой некрасивой сценой. Сам Миша отличался чрезвычайной уравновешенностью – он идеальный. И хоть он знал, что Соня способна показывать зубы, до сих пор ни разу не был очевидцем. Потому она выдавила улыбку и сказала как можно мягче:

– Миш, извини, мы тут увлеклись. Никита Николаевич подвез меня после конференции, а потом как-то слово за слово, и понеслось…

Миша не подвел и, как всегда, не собирался выходить из себя. Он подошел ближе, взял Соню за руку и сказал обоим:

– Надеюсь, что вы друг друга не поубиваете в борьбе за царство, – прозвучало немного двусмысленно, но никто не стал придираться к формулировкам. – Спасибо, Никита, что подбросили Соню. Завтра уже я смогу ее подхватить по дороге домой. Приятного вечера.

Соня не могла не бросить взгляд на Никиту – ей было важно поймать эту задумчивость в его глазах. И ни капли прежнего сарказма теперь не разглядела, как когда она сообщила впервые о Мише. Теперь Никита и сам мог видеть, что она ничуть не преувеличивала. Миша был потрясающим! И как он круто и спокойно – хрясь, отойди от нее, овец невоспитанный, ведешь себя как идиот! Ну, прозвучало, конечно, немного другими словами, но так даже круче.

В лифте она обняла его за шею и чмокнула в щеку, чем вызвала улыбку. Но Миша был все-таки удивлен и теперь мог это показать:

– Это ты ему про мою работу рассказывала? Когда вы в прошлый раз в ресторане столкнулись?

– Ага. Приходилось говорить на неформальные темы и разыгрывать дружелюбие, чтобы не дать ему возможность приблизиться к Коренко. Да и что здесь такого, если я тобой горжусь?

– Ничего такого, – Миша обнял ее в ответ. – Но лучше тебе стараться держать себя в руках. Я этого твоего конкурента почему-то совсем иначе представлял. И уж точно не мог вообразить, что вы будете посреди улицы орать друг на друга, как разведенные супруги. Слишком много эмоций, Сонь. Разве бизнес того стоит?

Больше к этому вопросу он не возвращался. Наверное, застал только конец ссоры, потому ничего особенно шокирующего не узнал. И Соня тоже не спешила возвращаться к обсуждению. Даже не поинтересовалась, а как же именно Миша представлял себе Никиту. Да и зачем ему вообще его представлять? И он был во всем прав: надо сделать над собой усилие и ни в коем случае до подобного больше не опускаться. Никита ей чужой человек. С чужими, даже врагами, общаются совсем иначе.

Глава 6. Прекращение огня

Никита припарковал машину и вышел, чтобы посидеть на бордюре любимого фонтана. Было еще не поздно, потому люди вокруг сновали туда и сюда, мешая думать. Но это даже хорошо: думать-то как раз было не о чем. Никита и не собирался – ни о бывших, ни о хирургах, ни о наглом воровстве чужих идей. И посреди всего это бездумья вдруг всплыла Анна, и Никите вдруг очень захотелось ни о чем не думать в чьей-то компании.

Она ответила после третьего гудка. Удивленная.

– Ань, а давай просто по городу погуляем? Куда за тобой заехать?

Анна согласилась – как показалось, очень обрадовалась. Но так и должно ведь быть? Никита не был специалистом в романтических ухаживаниях, и именно сегодня было лень планировать идеальное свидание. Особенно после мысли, что идеальной романтики вообще не бывает. Кто-то дарит девушкам цветы, кто-то приглашает в дорогие рестораны, но в самой сути отношений это ничего не меняет. Если мужчина нравится женщине, то она будет рада его видеть и с букетом, и без. А если не нравится, то никакой букет ситуацию не спасет. Никита уж точно мог позволить себе и дорогие букеты, и все остальное, но почти никогда с этим не заморачивался: ему казалось, что именно так он все портит – переводит таинство, доступное только двоим, в набор шаблонов. А таинство – это, например, прогулка по вечернему городу с тихими разговорами, которые всегда очень интимны, даже если говорить о погоде или другой ерунде. Никите вдруг очень захотелось повторить именно это ощущение.

Аня выглядела прекрасно: совсем не такая яркая, какой была ресторане, в джинсах и узенькой футболке, делающих из нее почти подростка. И этот образ Никите точно пришелся больше по душе.

– Прости, что так поздно, – он подошел и улыбнулся.

– Никита Николаевич, у вас ничего не случилось? – она посмотрела пристальней.

Вопрос он проигнорировал:

– О, так мы до сих пор по имени-отчеству? Я надеялся, что если вытащу тебя на улицу так поздно, то это будет означать конец официальности.

– Хорошо, – ответила смущенно. – Тепло сегодня.

И они пошли по улице в сторону сквера. Никита задавал Ане вопросы о семье, но никак не мог сосредоточиться на ее ответах, а потом спросила и она. И неожиданно все мысли, от которых он так долго пытался абстрагироваться, нахлынули одним потоком, чем сильно его разозлили:

– Я сегодня с исидницей пересекся. Не могу поверить, что мы можем проиграть именно им!

– А ведь мне сразу показалось, что вы на взводе, – понимающе ответила Аня. – Теперь ясно почему.

Да откуда она вообще это взяла? Никита был образцом спокойствия! Но раз уж начал говорить, то почему бы не высказаться:

– Какой же стервой она стала… Я про Соньку, Настя ничуть не изменилась. Отчего женщины так кардинально меняются? Сидит себе, волосы в хвостик – как пить дать, может смешаться с аспирантами так, что никто и не заметит. Она потому доверие и вызывает – умеет разыграть роль тихой мышки. Но если жертва только в сторону посмотрит, то мышка превратится в саблезубого тигра.

– Там на конференции произошло что-то плохое? – уточнила Аня.

– Ничего плохого не произошло. У меня вообще вся жизнь – сплошное везение. Кроме Сони. С самого детства, черт ее дери. Ты знаешь, что мы с ней даже в детский сад один ходили? Знал бы, что из нее саблезубый тигр вырастет, уже бы тогда горшком убил! Ты не знаешь, пятилетних убийц суд оправдывает?

– Никита Нико… Никита, как-то ты уж слишком близко к сердцу ее воспринимаешь. Или она сделала что-то, о чем я не знаю?

– Она уже все сделала! Вот только родилась – и как давай мне жизнь портить.

– Никита, а ты видел, как то здание отреставрировали? – она махнула рукой на противоположную сторону улицы. – Красиво!

– Очень красиво, – Никита даже не посмотрел. – А у нее хирург, представляешь? Жизни людям спасает, или че он там делает. Короче, герой нашего времени. Похоже, положительный такой старикан. И за что ему-то такая досталась? Я вот все думаю: а не честнее ли было бы с моей стороны его предупредить? Спасти героя – это ведь тоже героизм? Человек же не виноват, что ему Софья Родионова на пути встретилась!

Аня почему-то буркнула нервно:

– Уверена, положительный старикан сам разберется. Ты не хочешь кофе? Вон там круглосуточно продают.

Никита вообще остановился:

– Вот да! Еще и кофе этот. Что она пыталась этим показать – типа вся такая равнодушная, типа выше всех обидок? Как ты думаешь? Зачем она мне кофе покупала, если не хотела уязвить?

Аня тоже остановилась и почему-то отвела взгляд:

– Поздно уже. Я домой пойду.

Никита только заметил, что ее настроение изменилось с восторженной радости на непонятное уныние. И потому обратился со всем вниманием:

– Устала? Я опять о работе да о работе? Извини, не смог переключиться.

– Да, о работе… Проводишь?

– Конечно! Я же там свою машину оставил. Э… ну, в смысле, я бы в любом случае проводил…

Назад они шли в полном молчании, и за это время Никита успел понять, что каким-то неведомым образом провалил свидание. И он совершенно точно не хотел, чтобы так получилось – Аня ему нравилась! И в коктейльном платье, и этих джинсах нравилась! Потому, когда они вернулись к уже знакомому дому, спросил тихо:

– Мы еще разок так погуляем, или я испортил о себе впечатление полностью?

– Погуляем, – неловко улыбнулась Анна. – И ты совсем не испортил… Но, Никита, позови меня в другой раз только в том случае, если действительно захочешь гулять со мной, а не с Софьей Родионовой.

И, не дожидаясь ответа, нырнула в подъезд. О чем это она? С какой еще Софьей? Все-таки надо было купить цветы – наверное, букет смог бы сгладить

некоторые неловкости.

В офисе Анна вела себя обычно, обращалась по имени-отчеству и смущенно улыбалась, как всегда раньше. Никита решил, что чуть позже предпримет вторую попытку – такие жемчужины, как Аня, надолго одинокими не остаются: они на подсознательном уровне вызывают у мужчин желание их защищать и создают ощущение, что рядом с ними будет тихо и уютно. У Никиты просто сейчас уют не стоял в приоритете, но тянуть с этим нельзя.

До обеда была обычная текучка, никаких особенных проблем. В два часа уже без напоминания Татьяны Никита собрался на конференцию, предвкушая несколько часов равнодушных переругиваний. Если Соня, конечно, не струсит и не зашлет туда Настю. Это было бы обидно, но зато признанием в поражении.

Из офиса он шел быстро, хотя времени было предостаточно. Просто хотелось идти именно быстро. Но заставил себя остановиться, когда увидел Аню, которая возвращалась с обеденного перерыва. Она будто бы прихрамывала. Он с тоской глянул на своего зеленого монстра, которому тоже очень хотелось побыстрее попасть на конференцию, но потом развернулся и зашагал наперерез девушке.

– Что случилось?

– Да ничего страшного, Никита Николаевич! Каблук сломался, – она без малейшего кокетства развела руками.

Какого черта женщины вообще покупают эти каблуки, раз те имеют еще и привычку ломаться? Никита сдержался от того, чтобы досадливо поморщиться, и выбрал единственно верный вариант – быть рыцарем:

– Садись в машину. Сейчас решим твою проблему.

– Да как же?.. – она растерялась.

– Да как же ты будешь ковылять до конца рабочего дня? Вот и я не знаю как. Потому давай в машину, едем в магазин.

– Не надо в магазин, Никита, – она забыла об официальности, то есть на этот раз он все делал правильно. – У меня дома…

– Нет, до дома ехать дальше. Ну же, Ань, почему ты не даешь мне и шанса проявить себя?

И она согласилась. Взяла в бутике чуть ли не первую попавшуюся пару и смущенно добавила, что обязательно завтра же вернет деньги.

– Вернешь, как же, – ответил Никита безапелляционно. – Прими как компенсацию за испорченный вечер.

Казалось, что и она не в своей тарелке, да и Никита понятия не имел, что сказать для повышения концентрации романтизма. Он все чаще поглядывал на часы – уже опоздал. Надо успеть хоть до второго доклада. Возле офиса Аня сердечно поблагодарила его и вышла из машины. Никита изобразил, что вовсе не торопится и готов выслушивать ее благодарности по третьему кругу, но когда она наконец-то хлопнула дверью, сразу рванул с парковки.

Повезло, успел за несколько минут до окончания первого доклада, даже застал последние вопросы и обсуждение. В аудиторию вошел, когда к выступлению готовился следующий.

Не Настя. Какое счастье, что Соня никогда не была трусихой, и только по этой причине на вчерашнем месте теперь не сидела Настя. Она тоже заметила его и натянула фальшивую улыбку, пока он проходил между рядами.

Никита приветливо кивнул и сел рядом.

– Дашь списать?

– Еще чего! Прогульщики должны страдать.

– Было что важное?

– Конечно, было! – с удовольствием протянула она. – Твоя британская ассоциация такое рассказывала! Жаль, ты пропустил.

– Это были не британцы, – он понял выпад.

С первых рядов передавали распечатки, он взял и милосердно положил один перед Соней. Раз уж у них сегодня сплошное дружелюбие, то так тому и быть.

– Почему опаздываешь? – спросила вместо благодарности за распечатку.

Он не смог удержаться:

– С Коренко обедал. Решил, что можно пропустить один доклад ради такого повода.

Но она даже бровью не повела.

– Врешь. Коренко с внуками на даче до послезавтра.

Никита посмотрел на ее профиль с удивлением:

– Ого! Тогда ты и про аукцион знаешь? Французы уже ведут переговоры по открытию отдельной точки, то есть договор с Коренко наверняка разорвут.

– Сегодня узнала. Когда контракт с французами будет расторгнут, а вероятность этого уже девяносто процентов, он объявит аукцион. И до тех пор не будет вообще этот вопрос обсуждать.

– Соньк, – Никита даже не пытался скрыть восхищения. – Ты тоже приставила к нему слежку? Поверить не могу, что ты до этого додумалась.

– Слежку? – она теперь тоже повернулась и посмотрела прямо. – Нет, я подкупила одного человечка из финансового отдела «Царства», чтобы передавал инфу о главных решениях и перемещениях. Интересно, что обошлось дешевле? В какую сумму твоя слежка обходится?

– А ты за сколько подкупила? Тоже, наверное, недешево, но зато сразу из первых рук!

Сравнить свои расходы на Коренко они не успели – начался второй доклад, в течение которого они улыбались выступающему. Все-таки приятно воевать не с малыми детьми, а с достойными соперниками.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/alekseeva_oksana/konkurent

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити